

Девятое сентября, знойный день.

На бутылке с ледяной колой собрались капли конденсата; они стекали по пальцам, оставляя влажные следы на ладони. Если посмотреть на спортплощадку, там всё кишело народом, а цикады, притаившиеся в листве деревьев, надрывались в исступленном стрекоте, лишь усиливая ощущение духоты.

— Добрался до школы? Ну и как тебе... — Хо Ли снял трубку.

Никак.

В первый же день перевода он умудрился заблудиться.

— Всё еще ищу учительскую, — Хо Ли чуть повысил голос. Его взгляд блуждал по увитой плющом черной железной решетке забора, а рука непроизвольно потянулась, чтобы на лету поймать падающий лист. — Эта школа куда лучше Второй средней... О, на выходных приеду домой, хорошо?

Хо Ли сверился с картой, а затем поднял глаза, сравнивая изображение с учебным корпусом перед собой. На другом конце провода, почувствовав равнодушие сына, вздохнули и поспешили закончить разговор:

— Особенно постарайся поладить с соседом по парте, налаживай отношения с людьми.

— Понял, мам. Вешаю трубку, дошел до учительской.

Следуя карте, Хо Ли наконец нашел нужный кабинет. Подросток привел в порядок воротник школьной формы и натянул на лицо улыбку, выглядящую как нельзя более уместно: в его глазах, ярких и с дерзким огоньком, на миг утихла привычная развязность, и теперь он казался воплощением невинности — этакий образцовый ученик.

БА-БАХ!

Ши Сяокай вихрем влетел в кабинет и рухнул на стул, сияя от восторга. Очевидно, он раздобыл какую-то пикантную новость, но в классе, где стопки тетрадей громоздились как могильные холмики, никому не было дела до этого ходячего рупора.

— Важная новость!

Те немногие, кто был не прочь поболтать, тотчас окружили его, приготовившись слушать. Ши Сяокай, причмокнув губами, взволнованно выпалил:

— У нас новенький!

Атмосфера замерла.

— Парень!

Девушки, сидевшие за первыми партами, чуть подались вперед, а в их глазах блеснул хищный огонек.

— И он суперкрасивый!

Все ручки в классе замерли и с грохотом посыпались на парты. В кабинете воцарился хаос.

— Но до конца года остался всего год, у кого мозги набекрень, чтобы переводиться сейчас?

— Откуда инфа? С чего бы это в первом классе, да вдруг красавчик?!

Не успел он закончить фразу, как все взгляды одновременно устремились на того, кто сидел в конце второго ряда. Ученики затаили дыхание, лишь глаза бегали по сторонам, словно ведя наблюдение. Парень на задней парте был скрыт от света падающими на лицо прядями волос, но из-за открытого окна солнечный свет выхватывал половину лица, делая черты удивительно четкими, а линию челюсти — по-скульптурному безупречной. Его тонкие пальцы уверенно выводили формулы на черновике — если присмотреться, то это был сборник задач по математике.

Впрочем, сам объект всеобщего внимания не обращал на пристальные взгляды ни малейшего внимания.

— Беру свои слова назад. Кроме нашего гения, разумеется.

— Согласна. Полностью поддерживаю.

В этот момент одна из девушек потянула Ши Сяокаю за рукав и прошептала:

— А если сравнить с нашим гением, кто красивее?

Ши Сяокай издали увидел, как гений закончил вычисления и поднял голову попить воды. Он поспешно отвел взгляд, прикрыл рот рукой и наклонился:

— Они оба хороши, ничья!

— !

— Я сам видел, когда ходил в туалет. Новенький был в кабинете у Старого Ху, забирал учебники. Ростом примерно с нашего гения, во всяком случае, на голову выше Старого Ху. Вел себя очень послушно, но, судя по моему многолетнему опыту, с таким лицом все не так просто!

— Рассказывай подробнее!

— Глаза, нос — все на месте?

— Ши Сяокай, можешь проваливать.

Заместитель старосты Лу Сяо отвела взгляд и уже было собралась вернуться к задачам, но ее внутренний радар, служивший сигнализацией всего класса, вдруг сработал. Стоило ей глянуть в окно, как она увидела Старого Ху, а рядом с ним — грозного Пан Дахая!

— Замолкли! Учителя идут, — быстро подала сигнал Лу Сяо и тут же уткнулась в учебник.

Первый класс — гордость школы. Войдя, Старый Ху обвел взглядом учеников, склонившихся над тетрадами, и ощутил прилив гордости. Будущее страны, чем дольше смотришь — тем ярче сияет. Путь социализма становится всё шире.

Услышав шум, ученики перевели взгляды через пространство кабинета на Старого Ху, но неожиданно замерли, заметив Хо Ли, шедшего следом. Сам Хо Ли в этот момент не подозревал, что за него ведут ожесточенные «глубокие взгляды» из-за спин учебников, и думал лишь об одном: «Да ладно, они все правда решают тесты?»

Про знаменитый девиз первой школы Хо Ли слышал еще до прихода: не умрешь во время учебы — учись до смерти. В этом рассаднике отличников он, будучи законченным двоечником, смотрелся белой вороной.

Похоже, из-за того что сидели они далеко, некоторые девушки начали перешептываться, не сдерживая эмоций:

— О господи, это правда наш первый класс?

— Боже, они выкопали красавчика из Второй средней.

— Кажется, он был там школьным хулиганом...

Он привлекал слишком много внимания. Хо Ли почувствовал, как со всех сторон его опалает жаром. Было неуютно, хотя во Второй средней он привык к восторженным взглядам и крикам девчонок с трибун — правда, тогда это происходило во время чтения его покаянных писем. Но сегодня школьная форма — даже если это форма Второй средней — не могла скрыть его врожденную харизму.

Мать, Ли Цуйцуй, настояла, чтобы он пришел в школу именно в ней. Ее слова были просты: без формы его природная агрессия слишком бросается в глаза.

— Этот ученик перевелся к нам из Второй средней, прошу всех подружиться с ним, — Старый Ху отставил в сторону термос с цветами хризантемы. Когда цветы осели на дно, он с улыбкой посмотрел на Хо Ли. — По старой традиции, представься.

Хо Ли держал в руках стопку книг. В этой форме, с коротко стриженными волосами, он выглядел собранно и опрятно — никакой бандитской лихости, что была у него во Второй средней... Напротив, он казался даже послушным. Привыкший к постоянным выступлениям на трибуне, он имел привычку смотреть в самый конец зала. Поэтому сейчас он в упор смотрел на

единственного парня на задней парте, который не поднимал головы.

Старый Ху с первого взгляда решил, что перед ним образец добродетели, целеустремленный юноша, готовый служить родине. Даже табели с ужасающими оценками прошлых лет не могли поколебать его наивной веры. Однако следующие слова Хо Ли заставили его понять одну простую истину: послушание можно сыграть, а Хо Ли справлялся с этим просто мастерски.

— Хо Ли. Рост сто восемьдесят семь, вес шестьдесят шесть килограммов. Конечности в норме, зрение отличное, люблю учиться, предан родине.

Старый Ху: «?»

Девушки: «Этот красавчик что, пришел на сайт знакомств?»

Заметив реакцию, Хо Ли слегка растянул губы в улыбке. Его лицо, резкое и выразительное, на миг стало вызывающим. Он словно в ответ небрежно добавил:

— Сосредоточен на учебе. Никакой ранней любви.

Эффект был достигнут. По классу прокатился гул восторженных возгласов. Стоявший на трибуне Старый Ху всем телом ощущал звуковую волну, исходящую от учеников, особенно визги: «Я забила этого парня первой!», «Позвольте мне растопить его сердце!»

Парень в конце второго ряда зашевелился, закончив сложный модуль. Вокруг было шумно, и Чэнь И невольно поднял голову. В его глазах все еще читалась та же строгость и въедливость, с которой он решал задачи. Его взгляд скользнул по лицу Старого Ху, а затем — по новому человеку. Поскольку тот стоял боком, Чэнь И видел лишь профиль.

Впечатление: высокий, бело-синяя форма. Правда, не совсем как у первой школы — там спина должна быть чисто белой, а здесь явно виднелось синее пятно.

Синий огонь.

Бросив пару взглядов, Чэнь И опустил глаза и достал из парты сборник задач по физике.

Задачи сами себя не решат, а этот сборник отлично прочищает мозги.

— Учитель, куда мне сесть? — Хо Ли спрятал свою развязную улыбку, понизил голос и изобразил крайнюю степень покорности.

Старый Ху дернул щекой и указал на последнее место. Хо Ли обвел взглядом класс: свободным было только оно. А человек рядом по-прежнему сидел, уткнувшись в учебник, но теперь было видно хотя бы часть лица.

Половина лица, скрытая в тени.

Раньше его заслоняли другие, но теперь, когда путь был свободен, он предстал во всей красе.

Хо Ли широко раскрыл глаза. Ого, а он ничего такой, подумал про себя Хо Ли.

Он подошел к парте и с грохотом свалил на нее гору книг. Стопка опасно накренилась, готовая рухнуть, но парень впереди, проявив поразительную скорость, протянул руку и подхватил учебники, пока те не развалились.

Это был урок самоподготовки. Старый Ху уже ушел вместе с Пан Дахаем пить чай, и в классе поднялся гул, как на овощном рынке. Хо Ли то и дело слышал обрывки фраз: «Три мао устроит? Нет? Тогда не буду покупать!»

— Спасибо, брат, — поблагодарил Хо Ли парня с короткой стрижкой, сидевшего перед ним. Помедлив, добавил: — А стрижка у тебя что надо. Модель для подражания первого класса?

<http://bllate.org/book/21892/2273922>